

ЛОГОПЕД – РОДИТЕЛЯМ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

**«ЗАДЕРЖКА
РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ.
ПРИЧИНЫ»**

Универсальной причины, объясняющей задержку речи у современных детей, нет. Но определенно можно сказать, что в основе любой проблемы всегда будут две составляющие — биологическая и социальная. И родительское влияние на ребенка с самого раннего детства — всегда ключевой фактор его развития. Давайте договоримся: мы изначально находимся в парадигме, где ни один родитель не будет осознанно желать зла своему ребенку. Но парадокс заключается в том, что, сами того не понимая, взрослые «закрепощают» речевое развитие своего ребенка. И, к сожалению, мы часто сталкиваемся с наблюдением, что при прочих равных условиях дети из разных семей будут иметь совершенно различный уровень навыков речи. И успех овладения речью у этих детей также будет разным. Почему? Попробуем разобраться.

Гиперопека

Заходит мама с ребенком. Ребенок молчит. В помещении тепло и мальчик начинает стягивать шапку. «Жарко? — тревожится мама. — Стой, я тебе помогу. Хочешь пить? Конечно, хочешь. Не холодная? Холодная, дай разбавлю». Во время этого «диалога» взгляд (у обоих) падает на витрину с игрушками. «Чего тебе хочется, машинку?» Мальчик

протягивает пальчик к машинке. Сам ли принял решение? Или привык признавать чужой выбор? «Возьми красную, ты же красный больше любишь (то ли вопрос, то ли утверждение на конце фразы)». Любовь этой мамы столь всеобъемлющая, что она понимает своего сына без слов. В этом и заключается ответ на вопрос «Почему ребенок не говорит?». Пример классической педагогической запущенности: ребенку слова не нужны, в них нет никакой надобности. Родители предугадывают желания малыша. Они не дают ему даже попытки самостоятельно ответить на вопрос. Но хуже того, что через какое-то время вопросы просто перестают возникать.

Тревожность

Ребенок берёт леденец. Мальчик запихивает конфету в рот и тут же начинает давиться. Папа пружиной подскакивает к ребенку и трясущимися руками выбивает лакомство изо рта. После того, как все успокоились и все закончилось хорошо, выясняется, что мама с момента рождения малыша пребывает в смертельной, удушливой панике, что ребенок может когда-нибудь подавиться. Она перемалывает, трет на тёрке любую пищу. Даже котлеты. Малыш никогда не держал в руках морковь, не грыз яблоко. Он никогда не сосал леденец. Ему два с половиной года. У мальчика элементарно не были развиты мышцы речевого аппарата. Он вообще не понимал, как они

должны работать, как ими пользоваться. Он просто физически не мог говорить.

Ревность родителей

«Пойдем-пойдем, не бойся, тебя здесь никто не обидит», — мама ведет на занятия к логопеду маленькую дочь. И уже после занятий: «Ты моя бедная, иди, я тебя пожалею». Чужой человек — потенциальное зло. «Он может обидеть» звучит на грани «он обязательно бы обидел, но мама берет ситуацию под контроль». Фраза после занятий «иди, я тебя пожалею» убеждает ребенка в правильности своих подозрений. Малыш непроизвольно считывает: если здесь мама его защищает — значит, там его обижали. Такой ребенок не сможет набраться опыта социализации, из лучших родительских побуждений он не допущен к общению, среда априори настроена к нему агрессивно. Модель, которую транслирует мама: «Мир враждебен, он несет проблему». Подсознательная реакция ребенка: «Я не буду с этим миром общаться». Но это еще не все. Своим сочувствием ребенку после трудной работы родители программируют кроху на то, что там, где его заставляют трудиться, его обижают. Занятия по развитию речи, конечно, пойдут ребенку на пользу, но не в том объеме, в котором хотелось бы взрослым.

Заниженная самооценка родителей

На диагностике перед курсом «Запуск речи» специалист просит ребенка выполнить задания. Не успевает мальчик обвести карандашом круг, как папа кидается к нему на помощь: «Не так делаешь, надо так». Попытка выполнить следующее задание также проваливается: «Опять не то, разве не видишь? Надо вот так». Родители с низкой самооценкой (а это именно она!) неумышленно считают, что их собственные способности (не рисовать, конечно, — воспитывать) оцениваются через призму того, насколько хорошо их ребенок умеет справляться с заданием. Они подсознательно сливают в одно целое себя и своего малыша. И несовершенная речь ребенка в представлении таких родителей — не что иное, как проявление «некачественной» работы, прежде всего их собственной. Такие родители все берут на себя: подсказывают, помогают, доделывают. В итоге ребенок перестает развиваться, теряет интерес к познанию, собственному опыту.

Психологическое запугивание

Скромная, с тихим голосом мама рассказывает специалисту, что четырехлетний мальчик не говорит, заторможенный, стеснительный. В кабинет заходит папа, начинается тестирование, ребенок пытается выполнить первое задание. «Ты что, глупый? Не по-

нимаешь?» — реплика отца. На первый взгляд эти две истории очень похожи — родители не верят в своих детей. Но если в предыдущем случае папой двигало чувство благородное (так ему казалось), то в этом ситуация гораздо хуже. Отец ребенка не только в него не верит, но и утверждает за его счет. Делает это грубо. Ребенок, конечно, имеет право в 4 года многого не понимать, не уметь, не знать. Но при таком подходе он и не захочет ничего ни понимать, ни оспаривать свои права. Его единственное желание — забиться в угол и молча перетерпеть. Ключевое слово — «молча», так как, подав в такой ситуации голос, он только спровоцирует взрослого на еще большую агрессию (которая самим родителем оценивается как проявление досады, не более).

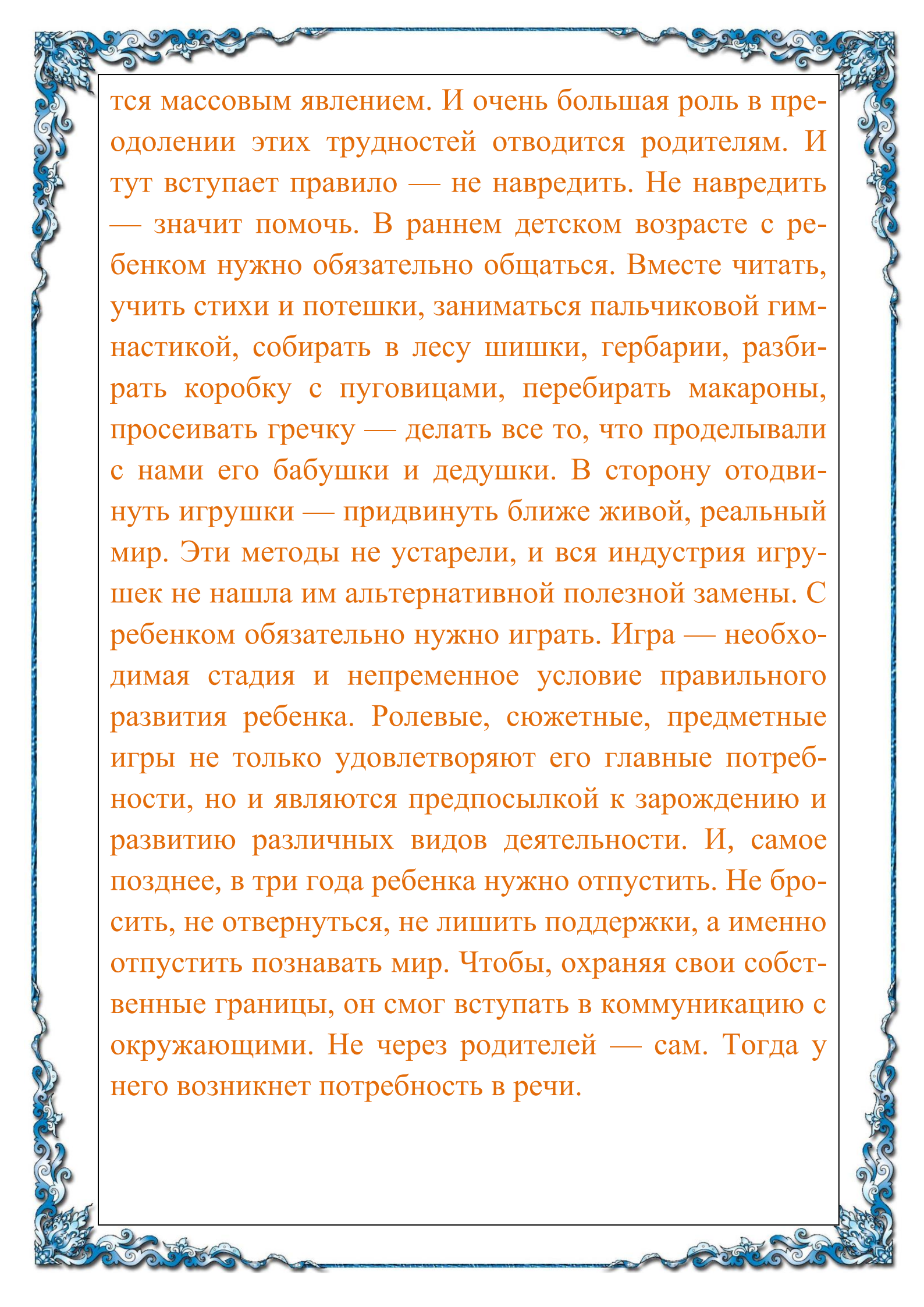
Чрезмерное давление взрослых

«Скажи...» «Повтори...» «Скажи...» «Повтори...» Бабушка трехлетней девочки настраивает внуку на занятия. Обычно такой «педагогический» прием присутствует там, где уже проявились признаки задержки речевого развития. В основе такого поведения лежит желание научить ребенка разговаривать. Однако ребенок, не владеющий навыком речи, которого бесконечно «тюкают» заходом «скажи-повтори», может выразить свой протест одним единственным способом — молчать. В логопедии такое речевое «замыкание» ребёнка называется «речевой нега-

тивизм». Ребенок ни в коем случае не должен осваивать навык речи из-под палки. Самый продуктивный способ учиться говорить — в ролевом взаимодействии, во время игры. Научить потом детей с речевым негативизмом разговаривать очень трудно. А ведь в случае обычной темповой задержки их речь могла бы развиваться нормально. Если бы в свое время не передавили.

Соска, памперс и iPad

Мама приводит трехлетнюю дочь. Во рту пустышка. Ребенок, начиная познавать мир, задает вопросы. Расстроенный ребенок плачет. Голодный, уставший — орет в голос. Однако не все родители согласны это терпеть. И соска в такой ситуации — простой и удобный способ сохранить собственные нервы. Как памперс. И как в дальнейшем телевизор или гаджет. Другая ситуация. Звучит гораздо гуманнее. Ребенок, начиная познавать мир, пробует его на вкус (иначе выражаясь, все тянет в рот). Выход? Все та же соска. Для того, чтобы малыш не мешал (или, что благозвучнее, не заболел), ему в обоих случаях искусственно затыкают рот. Рассчитывать в этой ситуации на то, что он вовремя начнет говорить, как минимум нелогично. Не секрет, что сейчас дети в среднем начинают говорить позже, чем их родители. Ухудшающаяся экология, участившиеся случаи сложных родов приводят к тому, что задержки развития становя-

тся массовым явлением. И очень большая роль в преодолении этих трудностей отводится родителям. И тут вступает правило — не навредить. Не навредить — значит помочь. В раннем детском возрасте с ребенком нужно обязательно общаться. Вместе читать, учить стихи и потешки, заниматься пальчиковой гимнастикой, собирать в лесу шишки, гербарии, разбирать коробку с пуговицами, перебирать макароны, просеивать гречку — делать все то, что проделывали с нами его бабушки и дедушки. В сторону отодвинуть игрушки — придвинуть ближе живой, реальный мир. Эти методы не устарели, и вся индустрия игрушек не нашла им альтернативной полезной замены. С ребенком обязательно нужно играть. Игра — необходимая стадия и неременное условие правильного развития ребенка. Ролевые, сюжетные, предметные игры не только удовлетворяют его главные потребности, но и являются предпосылкой к зарождению и развитию различных видов деятельности. И, самое позднее, в три года ребенка нужно отпустить. Не бросить, не отвернуться, не лишить поддержки, а именно отпустить познавать мир. Чтобы, охраняя свои собственные границы, он смог вступать в коммуникацию с окружающими. Не через родителей — сам. Тогда у него возникнет потребность в речи.